

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1
ББК 84(2)
DOI 10.18522/1995-0640-2022-3-80-93

РУССКИЙ МИР И ЕГО ПРИЗНАКИ В «ПЕРЕПИСКЕ АНДРЕЯ КУРБСКОГО С ИВАНОМ ГРОЗНЫМ»

Алексей Сергеевич Тищенко

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Тема «русского мира» к XVI веку стала устойчивой в отечественной литературе. Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным, поднимающая многие проблемы, актуализировала и тему «русского мира». В посланиях отразились полярные взгляды на одни и те же вопросы: государство и фигура правителя, форма правления, отношения народа и власти. На материале писем выделяются признаки русского мира как особого целостного явления: православие, избранность, общность истории и культуры, мессианство.

Ключевые слова: *русский мир, «Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным», государство, православие*

Для цитирования: *Тищенко А.С. Русский мир и его признаки в «Переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 3. С. 80 – 93.*

Original article

RUSSIAN WORLD AND IT'S SIGNS IN THE "CORRESPONDENCE OF ANDREI KURBSKY WITH IVAN THE TERRIBLE"

Aleksey S. Tishchenko

(Rostov-on-Don, Russian Federation)
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The theme of the 'Russian World' is permanent in national literature, and rather often it is closely connected with socio-political processes. The 16th century played a special role in the history of Russia, determining, to a great degree, the ways of further development of the country and posing significant political, philosophical, and social issues; the key historical figure of the period was Ivan the Terrible, whose reign is associated with the strengthening of an united centralized Russian state headed by Moscow and the expansion of the state.

The discussions in his letters to Ivan the Terrible (the correspondence between Andrey Kurbsky and Ivan IV the Terrible of Russia) became a dispute about the Russian World. The correspondence reflected polar views on the same

issues: the power and the figure of the ruler, the form of government, the ratio of statehood and the Orthodoxy, the loyalty of subjects to the ruler. The discussions in the letters of Kurbsky and Ivan the Terrible form a special image of the 'Holy' Russian Land, the 'Kingdom of God', and the phrase 'the Russian land' is used in the correspondence in the civilization sense. The message of Ivan the Terrible reflects the motive of the selection of Russia as a stronghold of the Orthodoxy; the Tsar speaks about the protection of the Orthodox faith by any means, even the cruelest ones. Autocracy, according to Ivan the Terrible, is inseparable from the Orthodox Christianity. The dialogue between the tsar and the prince is considered in the context of the opposition lines of 'mine or ours, my or our own' – 'alien', 'the Russian world' and 'non-Russian one': Kurbsky writes from abroad and is perceived as a traitor.

The material of the letters highlights the signs and features of the Russian World as a special integral phenomenon: the Orthodoxy, selectivity, commonality and similarity of history and culture, Messianism.

Key words: *The Russian world, "Correspondence of Andrey Kurbsky with Ivan the Terrible", the state, the Orthodoxy*

For citation: *Tishchenko A.S. Russian World and its Signs in the "Correspondence of Andrei Kurbsky with Ivan the Terrible" // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 3. P. 80 – 93.*

Введение

В последнее время в разных областях наук стало активно употребляться и обсуждаться понятие «русский мир». Под русским миром принято понимать сложное многостороннее явление, которое представляет собой объединение людей, в основе которого лежат определенные признаки, основные из которых – русский язык, история, культура, особенности менталитета, обычаи, традиции, равнодушие к России и ее судьбе. Актуализировавшееся в настоящее время в связи с геополитическими событиями, это понятие корнями уходит во времена Древней Руси [Ларионова, Тищенко, 2019, с. 88]. Впервые словосочетание «русский мир» в цивилизационном, а не географическом значении встречается в «Слове на обновление Десятинной церкви» – памятнике второй половины XI в.: «...славимъ и хвалимъ и кланяемъ въ Троицѣ поему Богу, благодаряще того вѣрнаго раба, иже умножи своего господина талантъ не токмо въ Римѣ, но всеумс и въ Херсонѣ, еще и въ Рустемъ мирѣ...» (Цит. по: [Оболенский, 1850, с. 144]), причем именно эта конструкция в тексте использована сознательно: наряду с ней встречаются, например, «Русская земля», «страна Русская», и это свидетельствует о том, что понятие «русский мир» более широкое по содержанию, чем «страна» и «земля», которые обозначают территориальные границы.

В «Слове о законе и благодати» Иларион подчеркивает вселенский характер христианской Благодати и утверждает принцип равенства христианских народов вне зависимости от времени их крещения [Слово о законе и благодати, 1997]. В проповеди также затрагивается вопрос независимости Руси от Византии, поднимается проблема ответственности князей перед подданными и перед Богом. В «Повести временных лет» тему «русского мира» можно выделить в связи с вопросами строительства, укрепления и защиты государства, в летописи также внимание

уделяется фигуре сильного правителя [Повесть временных лет, 1997]. В «Слове о полку Игореве» концепция «русского мира» созвучна политической идее объединения князей и разрозненных земель под началом Киевского престола в целях защиты Родины от внешних врагов [Слово о полку Игореве, 1997].

Тема «русского мира» постепенно стала устойчивой в отечественной литературе, нашла она отражение и в «Переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным» [Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным, 2001]. Время правления Ивана Грозного неоднократно освещалось в трудах историков [Щербатов, 1903; Веселовский, 1963; Карамзин, 1989; Виппер, 1944; Бахрушин, 1954; Зимин, 1960].

Эпистолярное наследие Ивана Грозного неоднократно привлекало также внимание литературоведов и лингвистов. Наиболее крупными работами являются труды Д.С. Лихачева [Лихачев, 1975], Я.С. Лурье [Лурье, 1958; 1976], В.В. Виноградова [Виноградов, 1978] и др. Исследователи обращали внимание на языковую личность Ивана Грозного, изучали стиль его посланий, отмечали рост авторского начала в русской литературе XVI в.

Исследование и его результаты

В истории России XVI век сыграл особую роль, определив во многом пути дальнейшего развития страны и поставив важные политические, философские, социальные вопросы. Иван Грозный – одна из ключевых исторических личностей, его фигура стала символом эпохи с ее противоречиями и идейной борьбой. Время правления Ивана Грозного связано с укреплением единого централизованного Русского государства во главе с Москвой, расширением государства – именно с XVI в. начинается процесс «собирания земель» вокруг Москвы, Иван IV Грозный становится первым царем, который венчался на царствование. С.М. Соловьев подчеркивает: «Иоанн IV... первый сознал вполне все значение царской власти, первый составил сам, так сказать, ее теорию...» [Соловьев, 1960, с. 35]. Немаловажными факторами, повлиявшими на развитие общественно-политической мысли, стали освобождение Руси от монголо-татарского ига, а также обособление Русской православной церкви от Константинопольского патриархата и выдвижение старцем Филофеем теории «Москва – третий Рим», все это подкреплялось женитьбой Ивана III на наследнице византийского престола Софии Палеолог. «Москва фактически становилась преемницей Византии и в политическом, и в религиозном отношении» [Жукова, 2010, с. 118]. Эти факторы не могли не привести к мысли о самобытности Русского государства, исторической роли русского народа, к восприятию Руси как особой страны, а русского народа – как носителя уникального культурно-цивилизационного опыта.

Иван Грозный создал ряд трудов, в которых излагал мысли, касающиеся политико-правовых, религиозных, культурно-исторических вопросов. Его сочинения, позволяющие осмыслить особенности эпохи,

представляют поле для исследований историков, культурологов, философов, литературоведов. В творческом наследии Ивана IV немаловажна эпистолярная проза, центральное место среди которой занимает «Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным» [Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным, 2001].

Переписка состоит из пяти посланий: в нее входят три письма князя Курбского и два письма Ивана Грозного. Завязавшаяся после побега Андрея Курбского, военачальника и видного государственного деятеля, в апреле 1564 года из присоединенного к Русскому государству ливонского города Юрьева в соседний ливонский город Вольмар, принадлежавший в это время польскому королю Сигизмунду II Августу, эта переписка продолжалась 13 лет, и в ней нашли отражение важнейшие вопросы, касающиеся Русского государства, причем взгляды двух авторов писем по этим вопросам противоположны. По словам А.В. Черняева, «...в ней нашли отражение существенные социально-политические, культурные, религиозно-нравственные проблемы, выходящие за рамки того времени. Эта полемика явилась своего рода идейным водоразделом, задала систему координат, в которую вписываются последующие дискуссии о судьбах России – вплоть до сегодняшнего дня» [Черняев, 2016, с. 81].

В письмах Курбского создается особый образ Русского государства: князь говорит о Руси как о «святом», «Божьем» царстве: «Но вкупе вся реку конечно: всего лишен бых и от земля Божия туне тобою отогнан есмь» [Переписка..., 2001, с. 14], «...ото всѣх подсмеваеми и наругаеми, окаянными, на прескверное и вѣчное твое постыдѣние и всея Святорусския земли, и на посрамошение народов – сынов русских» [Там же, с. 86]. В этих словах Курбского не только подчеркивается главенство православной веры на Руси, но и ставится акцент на осмыслении государства как особого цивилизационного пространства. Здесь слово «земля» имеет не столько территориальное, географическое значение, сколько употребляется в широком смысле: Русь как цивилизационное пространство с особыми, свойственными русскому народу, ценностными ориентирами, культурой, традициями. В послании Грозного также обнаруживается употребление словосочетания «Русская земля» в подобном значении: «Русская земля правится Божиимъ милосердиемъ, и пречистые Богородицы милостию, и всѣхъ святыхъ молитвами, и родителей нашихъ благословениемъ...» [Переписка..., 2001, с. 20]. А.Н. Ужанков отмечает: «...не одно чисто территориальное (географическое) понятие вкладывалось древнерусскими писателями в выражение Русская земля. Подразумевалось нечто более значительное и значимое, объединяющее воедино все перечисленные княжества в одно государство: исповедание единой православной веры и очерчивание территории, на которой она была распространена...» [Ужанков, 2003, с. 79]. Использование выражения «Русская земля» в цивилизационном значении, близком по смыслу понятию «русский мир» системно, оно встречается в «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», «Слове о погибели Русской земли», в хождениях и других произведениях.

В первом послании Курбского уже в обращении к царю высказывается резкая отрицательная оценка фигуры Грозного-правителя: «Царю, от Бога препрославленому, паче же во православии пресвѣтлу явльшуся, ныне же грѣх ради наших сопротивне обрѣтесе, разумеваа да разумѣет, совесть прокаженну имуща, якова же ни в безбожных языцех обретается» [Переписка..., 2001, с. 14], князем подчеркивается, что Грозный не соответствует облику идеального правителя. В русской литературе, начиная со «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, сложился образ идеального правителя как человека, включающего лучшие качества и являющегося оплотом государства, веры и народа.

По мере становления и укрепления единого государства возникают и развиваются идеи, согласно которым великий Московский князь осмысливается как «образ Божий», «наместник Божий на земле»: «...Москва, заместив собою Киев, постепенно стала не только политическим центром России, но и духовным» [Кириллин, 2018, с. 129]. Так, Максим Грек говорит о соединении «человеческого» и «божественного» в фигуре царя: «...небеснаго Владыки образъ одушевленъ, но безсловеснаго естества чловѣкообразно подобіе. <...> самого бо правдѣ царствующа Иисуса Христа, сущаго надо всѣми Бога, имать невидимого соустрояюща себе и сопряаща сіе земное царство» [Грек, 1860, с. 158 – 159].

Особым образом вопрос о теократической природе царской власти ставится в связи с теорией «Москва – Третий Рим», получившей оформление в посланиях старца Филофея. По мнению старца, правитель должен включать лучшие духовные качества народа, осмыслять ценностные ориентиры русского мира, при этом он находится во главе этого мира и несет ответственность перед подданными и перед Богом. Л.А. Андреева отмечает, что в связи с этой идеей Московский царь рассматривается как «...наместник Христа – правитель единого православного царства, которое не могло мыслиться иначе как Вселенским» [Андреева, 2013, с. 123]. Старец Филофей в своей концепции не только выдвигает требования к сильному правителю православного царства, но и в целом осмысляет цивилизационное значение Руси и русского мира: «У Филофея речь идет не столько об империи, сколько о цивилизации, причем цивилизации христианской» [Ильин, 1996, с. 91].

Фигура царя Ивана IV является знаковой: именно в эпоху Грозного «...окончательно оформилась доктрина власти, согласно которой московский князь был “живым образом” Бога на земле – мессией всего народа Божьего» [Андреева, 2013, с. 126]. В «Пространной редакции чина венчания на царство великого князя Иоанна IV Васильевича» говорится о сущности и характере царской власти, обозначаются правила, которым должен следовать государь, царская власть связывается с божественным покровительством: «Венчанъ еси симъ царскимъ венцемъ по благодати Святаго Духа и матери Пречистыа Богородицы и по благословению великаго чудотворца Петра митрополита киевскаго и всеа Русіи и всѣхъ святыхъ молитвами» (Цит. по: [Барсов, 1883, с. 56]). Согласно этому документу, к царю выдвигаются определенные требования по от-

ношению к управлению государством, служебным отношениям, религии. Обобщает эти требования главное наставление: «Съблуди царство свое честно и непорочно, яко же нынчѣ прилѣ еси отъ Бога» [Там же]. Немаловажными являются требования, выдвигаемые к личным и нравственным качествам царя: «И люби правдѣ, милость и соудъ правый и к послѣшнымъ милостивное» [Там же], «И любомудры ти быти подобаетъ, или мудры послѣдовати, на них же въ истинѣ яко на престолѣ Богъ почиваетъ» [Там же, с. 59]. В речи митрополита Макария, который венчал Грозного на царство, подчеркивается избранность царя, особенно важно обращение к Ивану Грозному как к «боговенчанному». Таким образом, правитель сильного православного государства должен обладать добродетелью, набором особых духовных качеств, воспитывая которые, государь будет совершать хорошие дела, способные украсить царя и его царствование.

Курбский упрекает Ивана IV в отступлении от совершения добрых, мудрых дел: «Про что, царю, силных во Израили побил еси, и воевод, от Бога данных ти на враги твоя, различными смертми разторгнул еси, и побѣдоносную святую кровь их въ церквах Божиях пролиал еси, и мученическими кровми праги церковныя обагрил еси, и на доброхотных твоих, душа своя за тя полагающих, неслыхованные от вѣка муки, и смерти, и гонения умыслил еси, измѣнами, и чародѣйствы, и иными неподобными облыгаа православных и тщася со усердиемъ свѣтъ во тму преложити, и тму в свѣтъ, и сладкое горко прозвати, и горкое сладко? А что провинили пред тобою и чем прогнѣваша ты христианстии предстатели?» [Переписка..., 2001, с. 14]. Князь обвиняет царя в злоупотреблении дарованной самодержавной властью, отклонении от идеалов мудрого православного правителя. В.В. Кусков пишет: «Курбский выступает в роли прокурора, предъявляющего обвинения царю от имени “погибших, избитых, неповинно, заточенных и прогнанных без правды”» [Кусков, 2003: 211].

Несомненно, религиозноцентристский аспект занимает одно из главных мест в переписке: православная вера крепким звеном соединяет русский народ и становится одним из основных признаков русского мира как целостного явления. Понимание Русского государства у Ивана Грозного также неотделимо от православной парадигмы, царь не просто поддерживает заданные Курбским характеристики Руси, но и развивает, уточняет их. «Грозный стремится дать понять Курбскому, что ему пишет сам царь – самодержец всея Руси. Свое письмо он начинает пышно, торжественно» [Лихачев, 1975, с. 276]; в самом начале письма Грозным обозначен главный признак, который объединяет русский народ и делает его сильным: «Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, ниже начала имѣеть, ниже конца, о нем же живемъ и движемся, имже царие величаются и силнии пишут правду» [Переписка..., 2001, с. 20]. По словам И.А. Толчева, этой преамбулой Грозный заявляет «...абсолютную для него точку отсчета и ту цивилизацию, в рамках которой он осуществлял свои властные полномочия»

[Толчев, 2009, с. 184], Громов отмечает, что «...образ Троицы имеет глубокое антропологическое значение» [Громов, 2008, с. 47].

В развернутом ответе царя на первое послание князя появляется идея божественного происхождения царской власти: «Понеже смотрениа Божия слова всюду исполняшеса, и божественнымъ слугамъ Божия слова всю вселенную, яко же орли летаниемъ, обтекше, даже искра благочестия доиде и до Росийскаго царствия. Сего убо православия истиннаго Росийскаго царствия самодержавство Божиимъ изволениемъ...» [Переписка..., 2001, с. 20], на протяжении своего письма Иван Грозный еще не раз обращается к этой теме: «...понеже бо Русская земля правится Божиимъ милосердиемъ...» [Там же, с. 36]. Мысль об избранности царства, о божественном покровительстве появляется в отечественной литературе не в первый раз: эта тема заявляется еще Иларионом в «Слове о законе и благодати», где митрополит поднимает вопросы независимости русской православной церкви, осмысляет проблему ответственности правителей перед Богом, говорит о русском народе как о новом народе-преемнике православных традиций.

О высокой ответственности правителя и божественном покровительстве говорил и старец Филофей, а Иосиф Волоцкий напрямую связывал фигуру русского самодержавного правителя с божественным началом: «...естеством подобен есть всем человеком, а властью же подобен есть вышняму Богу» [Послания Иосифа Волоцкого, 1959, с. 184]. А.В. Черняев пишет: «...в посланиях Иосифа Волоцкого православный “государь всея Руси” предстает не просто “надеждой” православных христиан, гарантом благочестия и благоверия, но и своего рода медиатором между Богом и человеком, даже Богом и миром, земным “заместителем” Господа Вседержителя» [Черняев, 2016, с. 88 – 89].

«Богоизбранность» и «богопокровительство» выступает одним из признаков русского мира и в определенной степени связывается с явлением этноцентризма – восприятием русского народа как народа – носителя уникальной культуры, знаний, имеющего особое предназначение, свойством «этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 812]. Такая рефлексия, получившая отражение в литературных текстах, свидетельствует об особенном типе ментального устройства и отличии русской культурно-цивилизационной парадигмы от других.

В тексте Ивана Грозного упомянуто имя византийского императора Константина, сделавшего христианство главной религией, Русь вписывается в контекст преемственности всемирного православия: «Богомъ нашимъ, побѣдоносная хоруговь – крестъ честный, и николи же побѣдима есть, первому во благочестии царю Константину и всѣмъ православнымъ царемъ и содержителемъ православия» [Переписка..., 2001, с. 20]. Неслучайно также появляются имена великих предков русского народа: Владимира, крестившего Русь, Владимира Мономаха, сы-

гравшего важнейшую роль в образовании единого Русского государства, Александра Невского, защитника Руси и покровителя православия, Дмитрия Донского, благодаря которому была одержана победа над Золотой Ордой. Это не просто перечисление князей и их заслуг: тем самым царь указывает, что русский народ не только имеет свою историю, но и вписывается в контекст мирового исторического процесса, и в этом процессе Русь предстает как государство, объединяющее людей прежде всего ментальными ценностями, силой духа, как государство, постоянно успешно доказывающее свою независимость и имеющее авторитет среди других стран.

Русь в посланиях Ивана Грозного представляется не просто как православная страна, а как истинный оплот православия, хранительница христианских ценностей и мировой центр православной культуры, сумевший сохранить духовную чистоту в отличие от других государств, предавших, по мнению Грозного, христианские заповеди: «...нынѣ же вѣмы, в тѣхъ странахъ нѣсть христианъ, развѣ малѣйшихъ служителей церковныхъ и сокровенныхъ рабъ Господнихъ» [Переписка..., 2001, с. 22]. В послании Грозного выражается мысль о мессианстве, которая имплицитно присутствует во многих текстах древнерусской литературы с момента ее возникновения, но особое развитие получает в связи с эсхатологическими настроениями эпохи. «...христианское эсхатологическое учение содержит в себе главную идею – идею духовного обновления, Преображения мира, воссоздания образа “обожженного человека”, восстановления разорванных связей со Всевышним Творцом» [Шунков, Смирнов, 2020, с. 246]. Иван Грозный интерпретирует это по-своему, говорит о защите православия любыми способами, пускай даже и жестокими: «...понеже убо иное за православие пролияли есте кровь свою, ина же, желая чести и богатства» [Переписка..., 2001, с. 62]. Иосиф Волоцкий наставлял Василия III: «Да ныне аще ты, государь, не подщипиши и не подвигнешися о сих, не утолиши скверных еретик, темное еретическое учение, – ино, государь, погибнуть всему православному христианству» [Послания Иосифа Волоцкого, 1959, с. 230]. «Защитительная» роль отводилась московскому православному царю; поэтому Грозный неоднократно говорит о защите православия, о том, что воевать за русского царя значит укреплять православие.

В центре «широковещательного и многошумящего» ответа Грозного Курбскому два важных для царя и связанных между собой вопроса – о самодержавии и о природе власти православного государя. Иван Грозный выступает сторонником неограниченного самодержавия, которое неотделимо от православия: государство, которому благоволит Бог, с точки зрения Грозного, может быть исключительно единодержавным. «Иван Грозный является персонификацией русского “самодержавства”» [Черняев, 2016, с. 81].

Грозный неоднократно подчеркивает, что царь, пускай порой и жестокий, помогает искоренить чуждые православному мироощущению идеи, Курбский же не разделяет взгляды Ивана IV, представляющегося

ему тираном, и выступает за ограниченную монархию. В связи с этим переписку следует рассмотреть в контексте бинарных оппозиций: «свой» и «чужой», «верный подданный» и «предатель», «русский мир» и «нерусский». «Только за границами России бежавший из нее и там волей или неволей переставший себя ощущать русским, князь Курбский решил подемизировать с Грозным» [Лихачев, 2001, с. 5]. Курбский пишет из-за границы и воспринимается царем как изменник, предатель. Такая точка зрения автора послания задается с самых первых слов: «Благочестиваго великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Русии послание во все его великия Росии государство против крестопреступниковъ, князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи, о ихъ измѣне» [Переписка..., 2001, с. 20]. Иван Грозный обозначает, что предатель, поправший ценности государства, народа и православия, не один Курбский, но есть и другие изменники, «крестопреступники»; можно заключить, что слова Грозного адресованы всем «чужим», а о Курбском можно сказать как об их собирательном образе: «...губителю христианскому, и ко врагомъ христианскимъ слагателю...» [Там же].

В письме царя дается характеристика Курбскому как врагу христианских ценностей, русского народа, русского мира. Он подчеркивает, что обращается ко всем, кто «...противу поправшихъ святыя иконы, и всю христианскую божественную тайну отвергшимъ, и Бога отступльшимъ...» [Переписка..., 2001, с. 26]. Иван Грозный осуждает князя Курбского и за то, что он сбежал, и за его образ мыслей («Тако ли убо навъклъ еси, кристяниниъ будучи, кристянскому государю подобно служити? И тако ли убо честь подобна въздаяти от Бога данному владыце, якоже ты бѣсовскимъ обычаемъ ядъ отрыгаеши?» [Переписка..., 2001, с. 26]). О «своих» правитель говорит как о верных подданных, которые никогда не должны противиться царю, власть которому дана Богом: «...яко противляяйся власти Богу противится; аще убо кто Богу противится, – сей отступник именуется, еже убо горчайшее согрѣшение» [Переписка..., 2001, с. 24]. Иван Грозный категоричен в своих суждениях, он полагает, что подданные безоговорочно должны следовать заветам самодержца, против чего и выступает Курбский. Далее эта оппозиция, развиваясь под пером Ивана Грозного, трансформируется, и автор письма переходит к обличению других, «безбожных» народов, которые попрали истинные христианские ценности: «Аще ти с ними воеватися, тогда ти и церкви разоряти, и иконы попирати и крестияны погубляти; аще и руками гдѣ не дерзнеши, но мыслию яда своего смертоноснаго много сия злобы сотвориши» [Переписка..., 2001, с. 22]. В центре оппозиции стоит религиозный аспект: «И аще не бы ваша злобесная претыкания была, и з Божию помощию уже бы вся Германия была за православиемъ. Та же оттоле литаонский языкъ и готфѣйский и ина множайшая въздвигосте на православие. Се убо “тщание разума вашего” и тако хотисте утвержати православие?» [Там же, с. 58].

Переписку Грозного и Курбского А.И. Каравашкин рассматривает как область конфликта интерпретаций [Каравашкин, 2020]. Исследова-

тель пишет, что диалог князя и царя ведется на базе общих представлений, имеет единую почву и общий исток, но разногласия возникают из-за неприятия точек зрения друг друга, разной интерпретации одних и тех же вопросов, фактов, образов. Так, Курбский, говоря: «Про что, царю, сильных во Израили побил еси, и воевод, от Бога данных ти на враги твоя, различными смертми разторгнул еси, и побѣдоносную святую кровь их въ церквах Божиях пролиал еси, и мученическими кровми праги церковныя обагрил еси...» [Переписка..., 2001, с. 14] уподобляет казненных христианским мученикам, себя же князь также ставит в положение жертвы, а царя – в положение мучителя. Грозный не соглашается с мыслью Курбского, а все свои действия объясняет защитой государства, себя позиционирует как строгого правителя и «земного судью». «Тот, кто карает за преступление, не мучитель, а тот, кто получает по заслугам, не мученик. Если же христианин, вместо того чтобы претерпеть до конца, спасается бегством, отвергает крестное целование и готов служить противникам государя, то он только свидетельствует о нечистоте своих помыслов, о желании прилепиться к “сладости” мира сего», – пишет исследователь [Каравашкин, 2020, с. 155].

Показательно, что Курбский бежал в Польско-Литовское государство: оно было единственным, помимо Руси, где православие было разрешено официально как вероисповедание. «Для средневекового человека религия служила ключевым принципом идентичности – национальный и государственный патриотизм появятся позже» [Черняев, 2016, с. 83]. Курбский не считал себя изменником: Курбский – столь же православный человек, что и Грозный. Князь упрекает царя в антихристианском поведении, Грозный же в ответ подчеркивает сакральный характер царской власти, поэтому с позиции царя Курбский – предатель и богоотступник, и это подтверждается интересными экспрессивными, грубыми характеристиками, которые дает Грозный князю. В обширном послании Грозного более 20 раз встречаются слово «собака» и производные от него, причем используются они как по отношению конкретно к Курбскому, например, «...измѣны такой не учинилъ, яко же ты, собака» [Переписка..., 2001, с. 36], так и по отношению ко всем врагам и предателям: «А мукъ и гонения и смертей многообразныхъ ни на кого не умысливали еся; а еже о измѣнахъ и чародѣйстве воспомянулъ еси, ино такихъ собакъ вездѣ казнятъ» [Там же, с. 38]. «Собака – животное, наделяемое в народных представлениях двойственной символикой и различными демоническими свойствами...» [Гура, 2012, с. 93]. С одной стороны, «собака» в русскоязычной картине мира ассоциируется с верностью, преданностью, с другой – «...ни один говорящий на русском языке не назовет верного, преданного человека собакой» [Скляревская, 1993, с. 60]. Для «своего» враг, «чужой» – собака. Такая резкая оценка подтверждает, что Курбский никак не мог стать вновь «своим», он «чужой» в понимании Грозного, он – предатель всего русского мира. Будучи представителем того же национального и религиозного мира, что и Грозный, Курбский, однако, со временем ментально отдаляется от Руси, начина-

ет позиционировать себя как «чужого»: так, в третьем послании, говоря о Руси, Курбский пишет: «...есть у вас обычай...» [Переписка..., 2001, с. 82]; далее князь выражает свое полное несогласие с идеологией царя: «...аще бы кто не присягнул, горчайшею смертию да умереть, на сие тобѣ отвѣтъ мой: всѣ мудрые о семъ згажаются, аще кто по неволе присягаетъ или кленется, не тому бывает грѣх, кто крестъ целуетъ, но паче тому, кто принуждаетъ, аще бы и гонения не было» [Там же, с. 82]. Очевидно разное восприятие князем и царем вопроса о верности подданных.

Заключение

Таким образом, вопросы о власти, форме правления, фигуре правителя, государстве, православии не только отражают исторические обстоятельства, но и являются спором о русском мире. Авторы посланий не употребляют это понятие, но последовательно рассматривают его признаки, по-разному их интерпретируют, и сам «формат» дискуссии свидетельствует о том, что тема русского мира в этой переписке находится не на стадии формирования и утверждения, она предстает уже сформированной, и актуализируется и развивается авторами посланий, что говорит об устойчивости этой темы в отечественной литературе.

Литература и источники

- Андреева Л.А.* «Цареславие» в России // *Общественные науки и современность.* 2013. № 1. С. 121 – 134.
- Барсов Е.В.* Древне-Русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Моск. ун-те, М.: Университетская тип. (М.Катков), 1883. 160 с.*
- Бахрушин С.В.* Научные труды: в 5 кн. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 539 с.
- Виноградов В.В.* Избр. труды: История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.
- Виттер Р.Ю.* Иван Грозный. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 157 с.
- Грек Максим* Сочинения преподобного Максима Грека: в 3 ч. Ч. 2. Казань: Казанская духовная академия, 1860. 335 с.
- Громов М.Н.* Учение о Святой Троице в древнерусской традиции // *Вестн. славянских культур.* 2008. № 1 – 2 (IX). С. 43 – 49.
- Гура А.В.* Собака // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* в 5 т. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 93 – 95.
- Жукова Н.С.* Сущность государственной идеологической концепции «Москва – третий Рим» // *Философия права.* 2010. № 4 (41). С. 115 – 118.
- Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. 512 с.
- Каравашкин А.В.* Иван Грозный и Андрей Курбский: конфликт интерпретаций // *Studia Litterarum.* 2020. Т. 5, № 1. С. 148 – 161. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-148-161.

- Карамзин Н.М.* История государства российского: в 12 т. Т. 8. М.: Наука, 1989. 368 с.
- Кириллин В.М.* Святая Земля – Римская Империя – Византия – Русь: идея наследничества по памятникам древнерусской литературы // *Studia Litterarum*. 2018. Т. 3, № 1. С. 118 – 139. DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-1-118-139.
- Кусков В.В.* История древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 2003. 336 с.
- Ларионова М.Ч., Тищенко А.С.* Тема «русского мира» в древнерусской литературе // *Русская старина*. 2019. № 10 (2). С. 86 – 94. DOI: 10.13187/rs.2019.2.86.
- Лихачев Д.С.* Великое наследие. М.: Современник, 1975. 387 с.
- Лихачев Д.С.* На пути к новому литературному сознанию. (Сочинения царя Ивана Грозного и князя Андрея Курбского) // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 5 – 13.
- Лурье Я.С.* Был ли Иван IV писателем? // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 15. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. С. 505 – 508.
- Лурье Я.С.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории текста) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л.: Наука. 1976. Т. 31. С. 202 – 234.
- Маругина Н.И.* Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира // *Язык и культура*. 2009. № 2. С. 11 – 30.
- Оболенский М.А.* О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // *Киевлянин*. 1850. Кн. 3. С. 139 – 150.
- Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным* // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 11. СПб.: Наука, 2001. С. 14 – 101.
- Повесть временных лет* // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 62 – 316.
- Послания Иосифа Волоцкого* / отв. ред. И.П. Еремин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 390 с.
- Послания старца Филофея* // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 9. СПб.: Наука, 2006. С. 290 – 305.
- Слово о законе и благодати* // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 26 – 61.
- Слово о полку Игореве* // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. Т. 4. СПб.: Наука, 1997. С. 254 – 268.
- Соловьев С.М.* История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. 2. М.: Соцэкгиз, 1960. 782 с.
- Толчев И.А.* Религиоцентристский аспект в сочинениях Ивана Грозного (на примере первого послания Курбскому) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2009. № 3 (25). С. 182 – 188.
- Ужанков А.Н.* Концепты «Русь» и «Русская земля» в мировоззрении древнерусских книжников XI – XV веков // *Вестн. славянских культур*. 2003. № 8. С. 77 – 81.
- Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
- Черняев А.В.* У водораздела русской политической мысли: Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным // *Философский журн*. 2016. Т. 9, № 1. С. 80 – 100.
- Шунков А.В., Смирнов В.А.* Эсхатологические основы и истоки русской культуры // *Вестн. Кемеровского госу. ун-а культуры и искусств*. 2020. № 53. С. 245 – 253. DOI: 10.31773/2078-1768-2020-53-245-253.

Щербатов М.М. История Российская с древнейших времен: в 9 т. Т. 5. Ч. 1. СПб.: изд. кн. Б. С. Щербатова, 1903. 628 с.

References

Andreeva L. A. (2013) 'Tsareslavie (Tsar praising)' in Russia. *Social Sciences and modernity*, no. 1, pp. 121-134. (In Russian).

Bakhrushin S. V. (1954) *Scientific works: in 5 books*, Moscow, the USSR Academy of Sciences Publishing House. (In Russian).

Barsov E. V. (1883) *Ancient Russian monuments of the sacred crowning ceremonial of tsars following the Greek (Byzantine) original patterns with a historical overview of the ranks of the tsar crowning ceremonial in relation to the development of the idea of the tsar in Russia*, Moscow, Publication of the Imperial Society of the Russian History and Antiquities at Moscow University. 160 p. (In Russian).

Chernyaev A. V. (2016) At the watershed of the Russian political thought: The correspondence of Andrey Kurbsky with Ivan the Terrible. *Philosophical Journal*, vol. 9, no. 1. pp. 80-100. (In Russian).

Correspondence of Andrey Kurbsky with Ivan the Terrible (2001). *Library of Literature of Old Russia: in 20 volumes*. Vol. 11. St. Petersburg, Nauka Publishers, pp. 14-101. (In Russian).

Gromov M. N. (2008) The Doctrine of the Holy Trinity in the Old Russian tradition. *Bulletin of Slavic Cultures*, no. 1-2 (IX), pp. 43-49. (In Russian).

Gura A. V. (2012) A Dog. *Slavic antiquities: An Ethnolinguistic dictionary in 5 volumes*. Vol. 5. Moscow, International Relations, pp. 93-95. (In Russian).

Karamzin N. M. (1989) *History of the Russian state: in 12 volumes*. Vol. 8. Moscow, Nauka Publishers. 368 p. (In Russian).

Karavashkin A. V. (2020) Ivan the Terrible and Andrey Kurbsky: Conflict of interpretations. *Studia Litterarum*, vol. 5, no. 1, pp. 148-161. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-1-148-161. (In Russian).

Kirillin V. M. (2018) The Holy Land – the Roman Empire – Byzantium – Rus': the idea of legacy and heritage based on the monuments of the Old Russian literature. *Studia Litterarum*, vol. 3, no. 1, pp. 118-139. DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-1-118-139. (In Russian).

Larionova M. Ch., Tishchenko A. S. (2019) Theme of the 'Russian World' in the Old Russian literature. *Russian antiquity*, no. 10 (2), pp. 86-94. DOI: 10.13187/rs.2019.2.86. (In Russian).

Likhachev D. S. (1975) *The Great Heritage*, Moscow, Sovremennik. 387 p. (In Russian).

Likhachev D. S. (2001) On the way to the new literary consciousness. (Works of Tsar Ivan the Terrible and Prince Andrey Kurbsky). *Library of Literature of Old Russia: in 20 volumes*, vol. 11. St. Petersburg, Nauka Publishers, pp. 5-13. (In Russian).

Lurie Ya. S. (1958) Was Ivan IV a writer? *Proceedings of the Department of the Old Russian Literature*, vol. 15. Moscow; Leningrad, the USSR Academy of Sciences Publishing House, pp. 505-508. (In Russian).

Lurie Ya. S. (1976) The First Epistle Message of Ivan the Terrible to Kurbsky (Issues of the history of the text). *Proceedings of the Department of the Old Russian Literature*, vol. 31. Leningrad, Nauka Publishers, pp. 202-234. (In Russian).

Marugina N. I. (2009) Concept of a 'Dog' as an element of the Russian language picture of the world. *Language and culture*, no. 2, pp. 11-30. (In Russian).

Maxim the Greek (1910) *Works: in 3 parts*. Part. 2. The Holy Trinity Sergius Lavra, Lavra printing house. 335 p. (In Russian).

Obolensky M. A. (1850) On two most ancient shrines of Kiev: the relics of St. Clement and the cross of Princess Olga of Kiev. *Kievan*, Book 3, pp. 139-150. (In Russian).

Shcherbatov M. M. (1903) *Russian History since the ancient times: in 9 volumes*. Vol. 5. Part 1. St. Petersburg, Publishing house of Prince B. S. Shcherbatov. 628 p. (In Russian).

Shunkov A. V., Smirnov V. A. (2020) Eschatological foundations and origins of Russian culture. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 53, pp. 245-253. DOI: 10.31773/2078-1768-2020-53-245-253. (In Russian).

Solovyov S. M. (1960) History of Russia since the ancient times: in 15 books. Book 2. Moscow, Sotsekiz. 782 p. (In Russian).

The Epistles of the Elder Philotheus (2006). *Library of Literature of Old Russia: in 20 volumes*, vol. 9. St. Petersburg, Nauka Publishers, pp. 290-305. (In Russian).

The Epistles of Joseph Volotsky (1959). Moscow; Leningrad, the USSR Academy of Sciences Publishing House. 390 p. (In Russian).

The Word about Law and Grace (1997). *Library of Literature of Old Russia: in 20 volumes*, vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publishers, pp. 26-61. (In Russian).

Tolchev I. A. (2009) Religious-centrist aspect in the writings of Ivan the Terrible (the case of the first epistle message to Kurbsky). *Problems of History, Philology, culture*, no. 3 (25), pp. 182-188. (In Russian).

Uzhankov A. N. (2003) Concepts of 'Rus' and 'Russian Land' in the worldview of the Old Russian scribes of the 9th–15th centuries. *Bulletin of Slavic Cultures*, no. 8, pp. 77-81. (In Russian).

Veselovsky S. B. (1963) *Research on the history of the Oprichnina*, Moscow, the USSR Academy of Sciences Publishing House. 539 p. (In Russian).

Vinogradov V. V. (1978) *Selected works: History of the Russian literary language*, Moscow, Nauka Publishers. 320 p. (In Russian).

(Wipper) Vipper R. Yu. (1944) *Ivan the Terrible*, Moscow; Leningrad, the USSR Academy of Sciences Publishing House. 157 p. (In Russian).

Zhukova N. S. (2010) Essence of the state ideological concept 'Moscow, the third Rome'. *Philosophy of Law*, no. 4 (41), pp. 115-118. (In Russian).

Zimin A. A. (1960) *Reforms of Ivan the Terrible. Essays on the socio-economic and political history of Russia in the middle of the 16th century*, Moscow, Publishing House of Socio-economic Literature. 512 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Тищенко Алексей Сергеевич – магистр педагогики, аспирант кафедры отечественной литературы, alex.tishenko97@mail.ru

Information about the author

Alexey S. Tishchenko, Master of Pedagogy, Postgraduate student of the Department of Russian Literature, alex.tishenko97@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 17.02.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.